Я поднялся, дрожа всем телом. Убрал нож в ножны. Неуверенно сделал шаг, потом второй. И, прихрамывая, направился к Рис. Девушка уже убрала свои доспехи и теперь оказалась лишь в штанах и коротком льняном топе. Это было сделано, чтобы не запачкать одежду и одновременно осмотреть на рану. А та была скверной. Рваная, глубокая, проходившая от бока к животу. Если честно, я испугался, что это конец.

Но Рис явно не торопилась умирать. С ее руки сорвался едва заметный синий дымок, упавший на живот. Лечилка что ли? Девушка кастанула заклинание еще несколько раз. Рана не сказать, чтобы затянулась полностью. Однако стала намного меньше и теперь не кровоточила, как прежде.

– Восстановление у меня на низком уровне, да и заклинание слабое, – объяснила она пересохшими губами, когда я уже подошел.

Присела, потянулась и из воздуха достала свой альбом. Нашла нужную страницу и вытащила наружу склянку с мутноватой бурой жидкостью. Вытянула зубами пробку и жадно присосалась губами.

– Здоровье восстанавливает? – догадался я.

– Ага. Пробовала зелье регенерации нарисовать, но там какие-то крупицы непонятные плавают. С цветом не угадала, не сработало. Иди сюда.

Она легонько коснулась рукой моего разорванного плаща и с ее пальцем сорвалось то самое светло-синее заклинание. Моя отметка здоровья мигнула и остановилась, больше не снижаясь. Стянул одежду – так и есть, рана затянулась. Лишь легкий розоватый рубец напоминал о повреждении. Значит, меня подрезали не так серьезно, как ее.

– Теперь что?

– Сейчас, – Рисовальщица вновь полезла в альбом и достала самый обычный марлевый бинт, – перевяжи меня. Надо дотянуть до Вирхорта. Там подлатают.

Помню, в универе на «Основе медицинских знаний» нас учили и уколы ставить, и искусственное дыхание делать, и перевязки делать. Теперь бы вспомнить все.

– А есть еще один бинт или вата?

Рис молча потянулась в альбом и достала еще бинт. Первый я свернул в несколько слоев, тихонечко приложил к ране. Девушка застонала, но даже глаза не закрыла, продолжая следить за моими манипуляциями. А я что? Ничего, обмотал тихонечко вокруг бинтом, оторвал зубами край и завязал на бантик.

Вы сделали первый шаг к обретению умения Целительность.

Вы помогли нейтрально настроенному Игроку.

+ 20 единиц Кармы. Текущий уровень + 40. Вы тяготеете к Свету.

– Хорошо, теперь дотянем.

На Рисовальщице как-то самом собой появилась верхняя одежа. Не то, чтобы я был такой извращенец, но ее фигурой невольно залюбовался.

– Подняться помоги что ли, – вывела меня из раздумий девушка.

Я подал руку, она оперлась на нее и с легким стоном встала.

– Копье только заберу, – спохватился я, поковылял к месту ранения Доминанта, после чего вернулся, – а с рахнаидов лутать надо что?

Девушка не сразу поняла, но потом отрицательно замотала головой.

– Жвала можно. Но их долго срезать. А я кровью истекаю.

Кивнул, дело барское. Дал руку Рис, но та отстранилась. Достала альбом и вытащила из него дорожный посох. Я смотрю, ежик птица гордая… Ладно, шагай в гордом одиночестве.

– Фуф, хорошо, что обошлось, – решил я завязать беседу.

– Третье… – сквозь зубы бросила Рис.

– Что третье?

– Это мое третье ранение за все время странствий. За все года. Даже в техногенных центральных мирах… – она замолчала на полуслове, гневно посмотрев на меня, – а чуть не умерла в Пургаторе. Потому что кое-кому пришло в голову погулять под Красной луной.

– Никто же не просил тебя лезть за мной. Могла отказаться.

– Жадность чуть не сгубила, – зло сказала она.

– Ага, фраера, – улыбнулся я.

С одной стороны, правда – ее никто не упрашивал. Подписала договор не посмотрев приписку мелким шрифтом. С другой – в ранении косвенно виноват я. Если бы не Рис, то, наверное, уже кормил червей. Хотя более вероятно, что рахнаиды ничего им и не оставили. Однако, к моей радости, девушка не собирала злиться вечность.

– Откуда у тебя лунная сталь?

– Друг подарил?

– У Охотника нет друзей, запомни. Не знаю, зачем он дал тебе такую редкую вещь, но явно неспроста.

– Прям таки редкую?

– Видел, как я сражалась? Ни один удар меча не прошел. От заклинаний во время Красной луны защищает хитин. Вырабатывает что-то там. Ну мне так говорили. Его пробить можно или лунной сталью или мечом из орихалка. Но последнюю не найдешь нигде. Да и лунные клинки редкость. Эх, будь у нас парочка таких…

– То что?

– Не ушел бы Доминант. А там и Царицу можно найти.

– Зачем?

– Эх ты, – махнула Рис и секунды три помолчала, но потом все же продолжила, – до полного краснолуния осталось всего четыре дня. Значит, скоро Царица даст потомство. Это объясняет, почему Доминант погнался за нами. Во всем чувствует опасность, а я ранила одного из его разведчиков.

– А что с этой Царицы?

– Яйца. Каждое можно продать грамм за пятьдесят. А там их двести-триста…

Она замолчала, а у меня в голове прозвучал открывающийся кассовый аппарат. Даже если по минималке, за двести яиц можно выручить десять килограммов пыли. Это же… это же…

– Так почему никто не охотится на них?

– Потому что жить хотят. Во время Красной луны, соваться в пещеру Царицы, при живом Доминанте. Нет уж.

– Но ведь он ранен.

– И все равно очень опасен. Для подобного нужен маг-целитель, маг-разрушитель, разведчик с умением следопыта, пара хороших бойцов с подходящим оружием. Морока, одним словом.

– Скажи, а волхв может же проходить как целитель?

– Ну допустим. А к чему тебе это?

Я промолчал, обмозговывая самое денежное предприятие в Пургаторе. Видимо, Рис что-то поняла, потому что фыркнула.

– Даже не думай, если хочешь жить. Тебе не одолеть Доминанта. И команду не собрать. Просто знакомств таких нет. Тут все стараются держаться обособленно. Понимаешь?

Я кивнул, но про себя улыбнулся. Это мы еще посмотрим, что и как. Команда есть, просто еще не знает, что она команда. Осталось всего ничего, всех перезнакомить.

Оставшуюся часть пути мы прошли молча. Я искренне пожалел о своем решении насчет деревянных ботинок. Сейчас бы любые сгодились. Костяшки были сбиты в кровь, а правая стопа порезана о так некстати подвернувшийся камень. Поэтому вид городка-крепости на горе я встречал с энтузиазмом.

До тех пор, пока в небе не появилась крошечная точка. Она на некоторое время зависла, а потом ринулась к нам. Я разглядел могучие белые крылья, сверкающий на солнце закрытый шлем и блестящий нагрудник. Руки и ноги остались открыты.

Девушка-архалус приземлилась в двадцати шагах от нас. Воплотила из пустоты огромный двуручный меч и грозно вытянула вперед.

– Ни шагу дальше, темная.

Адресовалось явно не мне. Потому что я светлый. Ну или как там: «тяготею к Свету». Стоящая перед нами знала Рис. И это явно не было плюсом.

http://tl.rulate.ru/book/11718/251061